DOI: 10.31860/978-5-918680-445-79-107

А. Г. Носова

НАТАЛИЯ ФЕДОРОВНА ВИТБЕРГ, ЗАБЫТАЯ ХУДОЖНИЦА
По материалам фонда Ф. А. Витберга

Аннотация: Биография художницы Н. Ф. Витберг, портретистки, ученицы И. Е. Репина, сокурсницы по мастерской многих знаменитых в будущем художников, практически неизвестна. Впервые публикуемые документы помогут восстановить канву ее жизни, неразрывно связанной с культурно-историческими событиями своего времени.

Ключевые слова: Н. Ф. Витберг, художница, ученица И. Е. Репина, биография, Императорская Академия художеств, Константиновская гимназия, Пушкинский Дом.

Abstract: The biography of the artist N. F. Vitberg, portrait painter, student of I. E. Repin, fellow student in the workshop of many future famous artists, is practically unknown. The documents being published for the first time will help to restore the outline of her life, inextricably linked with the cultural and historical events of that time.

Keywords: N. F. Vitberg, artist, student of I. E. Repin, biography, Imperial Academy of Arts, Konstantinovskaya Gymnasium, Pushkin House.

Наталия Федоровна Витберг, будущая художница[1], педагог, родилась 12/24 ноября 1870 года в Гатчине[2]. Она — дочь Федора Алексан-

[1] См. о ней: Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764—1914: в 2 т. / сост. С. Н. Кондаков; Имп. Санкт-Петербургская Академия художеств. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, [1914—1915]. Т. 2. С. 39; Художники народов СССР: биобиблиогр. словарь: в 6 т. / отв. ред. Т. Н. Горина; гл. сост. и библиограф О. Э. Вольценбург и др. М.: Искусство, 1972. Т. 2 (Бойченко-Геонджиан). С. 288; *Коновалов Э. Г.* Словарь русских художников. Новый полный биографический. М.: ЭКСМО, 2012. С. 106.

[2] РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 7, л. 1—1 об.: копия документа «Свидетельство. По указу Его Императорского Величества, от С.-Петербургской Духовной Консистории дано сие свидетельство о том, что в метрической 1870 года книге церкви Императорского Николаевского Сиротского института у классного воспитателя, Федора Александровича Витберга и законной жены его Галины Михайловны, обоих православных, от первого их брака, дочь Наталия, родилась 12 и крещена 29 ноября тысяча восемьсот семидесятого года. Воспреемниками были: кандидат С.-Петербургского университета Александр Ильич Незеленов и вдова Титулярно-

© Носова А. Г., 2024

дровича Витберга[3] (1846—1919), педагога, литературоведа, библиографа, собирателя документов по истории России XVII—XIX веков, и внучка известного архитектора, художника, автора неосуществленного проекта храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве А. Л. Витберга (1787—1855).

Ее матерью была Галина Михайловна Витберг (урожд. Агапова[4]; ?—1876). В брак с Ф. А. Витбергом она вступила 2 ноября 1869 года.

В то время начинающий педагог после окончания курса в университете в 1869 г. и кратковременной работы воспитателем в Училище Человеколюбивого общества перешел на службу в Императорский Гатчинский Николаевский Сиротский институт. Там он занимал должности младшего воспитателя, преподавателя русского языка и словесности и истории, затем старшего воспитателя, инспектора классов в течение 18 лет, до 1888 года, когда ему пришлось перебраться в Петербург, в связи с учебой дочери.

Наташа и ее младший брат Алексей (1872—?)[5], будущий военный — он впоследствии окончил Николаевскую инженерную академию, —

го Советника Софья Александровна Казначеева. Причитающийся гербовый сбор уплачен. Февраля 11 дня, 1883 года <...>». *Незеленов Александр Ильич* (1845—1896) — филолог, профессор русской словесности Санкт-Петербургского университета. Действительный статский советник (1890). Самый дорогой и близкий друг Ф. А. Витберга. См. их переписку: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 126, 561—566. *Софья Александровна Арсеньева* (урожд. Витберг, в первом браке Казначеева; 1840—1913), сестра Ф. А. Витберга, основательница и бессменный директор частной гимназии (с 1873 г. и до кончины) в Москве (Гимназия С. А. Арсеньевой). 15 нояб. 1870 г. А. И. Незеленов писал Ф. А. Витбергу: «Друг Федя! Поздравляю тебя и Лину Михайловну с новорожденной. Мы очень рады, что родилась дочка, а не сын, ибо она не пойдет в солдаты. Мамаша хочет на днях поехать к вам. Если у тебя есть время, то напиши, пожалуйста, как, что у вас: здорова ли Лина Михайл<овна> и Наташа, когда думаете крестить и т. п.» (РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 561, л. 4).

[3] См. о нем: *Носова А. Г.* Переписка Б. Л. Модзалевского с Ф. А. Витбергом // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 168—219. Далее — ЕРОПД на 1996 год. В Рукописном отделе ИРЛИ хранится фонд № 52 (Ф. А. Витберг), материалы которого использованы в данной работе.

[4] Следует отметить, что в семье Агаповых воспитывался Ф. Сологуб, где его мать была прислугой. См.: Шутливый проект просьбы для няни Лининой, Татьяны // РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 6; о семье Агаповых см. также: *Витберг Ф. А.* Записки современного романтика // Там же, оп. 2, ед. хр. 4; подробнее о жизни Ф. Сологуба в семье Агаповых см.: *Мисникевич Т. В.* «...Я имел достаточно “натуры” вокруг себя»: (новые материалы к ранней биографии Ф. Сологуба) // Лица: биогр. альманах. СПб.: Феникс, 2002. [Т.] 9. С. 499—515.

[5] Год смерти Алексея Федоровича Витберга не установлен. В некоторых печатных и интернетных источниках имеются не подтвержденные документами сведения, что он и Наталия Федоровна умерли в 1942 г. в блокаду Ленинграда. В Книге памяти блокадного Ленинграда они не числятся. Но там в списках присутствуют три человека под фамилией Витберг:

рано остались без матери. По трагической случайности она выпила стоявший в комнате в стакане настой фосфорных спичек для отпугивания мух[6]. Дети остались на попечении Ф. А. Витберга, который сам занимался их воспитанием и очень их любил. Он был им «отцом-матерью», «отцом-няней», как писал впоследствии в одном из писем ему сын Алексей[7].

С самого рождения дочери в течение нескольких лет Ф. А. Витберг вел дневник о ее развитии. Это были «Записки современного романтика», где он писал и о сыне. Затем записи о Наташе он переписал отдельно, назвав их «Из дневника родителя»[8], и дополнил их более поздними, до 18 мая 1879 г.

Конечно, наблюдение за развитием ребенка его интересовало не только как внимательного и заботливого родителя, который стремится понять своего ребенка, оценить, насколько правильно он развивается, но и как педагога, филолога, психолога, который, наблюдая и изучая, получает неоценимый опыт для своей профессии. Он ведет беспристрастный научный анализ физиологического и интеллектуального развития маленького человека, исследует, сравнивает, оценивает. В этом отношении дневник уникален[9].

Нам же интересны все сохранившиеся в архиве материалы о Наталие Федоровне, поскольку биография забытой художницы практически неизвестна, и эти документы помогут восстановить канву ее жизни.

Начнем с рождения, приведем выдержки.

«Из дневника родителя»:

«13 сент. 1872

Мне хочется записать мои наблюдения над нашей дочкой Наташей.

«Витберг Андрей Федорович, 1892 г. р. Место проживания: Прямой пер., д. 37, кв. 3. Дата смерти: февраль 1942. Место захоронения: неизвестно. (Блокада, т. 5);

Витберг Евгения Федоровна, 1895 г. р. Место проживания: Прямой пер., д. 37, кв. 5. Дата смерти: июль 1942. Место захоронения: неизвестно. (Блокада, т. 5);

Витберг Федор Федорович, 1885 г. р. Место проживания: Прямой пер., д. 37, кв. 4. Дата смерти: февраль 1942. Место захоронения: неизвестно. (Блокада, т. 5)» ([Электронный ресурс] URL: https://blockade.spb.ru (дата обращения: 25.03.2024)).

На интернет-сайте geni.com эти же люди причислены к детям Ф. А. Витберга и Г. М. Агаповой. Некоторое же время назад там же они были представлены как его дети от неустановленной матери. В фонде 52 (Ф. А. Витберг) не имеется каких-либо документов и косвенных признаков, подтверждающих, что у него были еще дети, кроме Наталии и Алексея. Возможно, такое совпадение фамилии и отчества случайное.

[6] См.: ЕРОПД на 1996 год. С. 169.

[7] См. пронзительное по своему содержанию письмо сына Ф. А. Витберга, Алексея, от 3 янв. 1898 г.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 318, л. 20—24.

[8] *Витберг Ф. А.* Из дневника родителя // Там же, оп. 2, ед. хр. 5.

[9] См., например, «дневник жизни детей»: Дневник Вл. А. Рышкова о дочери Кире / вступ. ст. и комм. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2020 год. СПб.: Родник, 2020. С. 325—386.

Она родилась 12 нояб. 1870 г.

Первое наблюдение я сделал на другой же день ее рождения. Она раскричалась, и чтобы ее унять, я показал на теплившуюся у образа лампаду. Она уставилась на огонь глазенками и замолчала. Впоследствии, когда она начала уже улыбаться, на 4-м месяце, она всегда весело улыбалась, глядя на огонь. У сына тоже, прежде всего, обнаружилась впечатлительность зрения: на другой день его рождения его пеленали за ширмами на постели. В это время каким-то образом раскрылась у окна стора, и из-за головы Леши на кровать упал из окна свет. Леша сейчас же повернул голову и устремил глаза по направлению к окну. Я вывел из этого, что из всех внешних чувств человека раньше других воспринимает впечатления — зрение.

Чувство осязания возникает очень поздно, на 4, 5 и даже 6-м месяце. В первое время Наташа давала дотрагиваться даже до самих зрачков, не моргая, и не отворачивалась. Чувствовать укушение блох и клопов она начала очень поздно, а чесать укушенное место и хвататься за него — еще позднее.

Слух развился тоже поздно; в первые дни можно было стучать чуть не над ухом у ней, и она спала себе, как будто была мертвая тишина. Вкус явился тогда, когда пища стала разнообразнее, а не одно матернее молоко; да и появился не сразу, а мало-помалу. Обоняние не развилось еще и до сих пор (вчера ей минуло год 10 мес<яцев>), и дурной запах ее ничуть не смущает.

Столь же медленно развилось отправление и других органов. Слезы стали появляться на глазах только месяца через 3 или 4 после рождения; с этих пор она плакать стала как следует, хотя рыдать и всхлипывать начала гораздо позже; до появления же слез она только кричала, но не плакала. Улыбка стала появляться на ее лице также месяца через 3 или 4; до тех пор, вместо улыбки, у нее веселели только глаза, лицо же не изменялось. Потом вместе с глазами стали улыбаться и губы, но слуха все еще не было; он появился на 6 или 7 месяце, когда, вместе с глазами и губами, она стала смеяться и голосом; хохотать же она начала уже около года, и то немного и слабо, а как следует — уже на втором году.

Стоять на ногах она могла уже на 7 или 8 мес<яце>; ходить начала на 13-м; бегать начала около 1,5 года.

[Целоваться, плевать, сморкаться, утирать слезы и т<ому> п<одобное> Наташа начала уже на втором году.]

Первые зубы прорезались на 11-м мес<яце>. Попытки говорить начались очень рано, так что к году она уже говорила папа и мама. Потом она все более и более привыкала говорить. В настоящее же время ей год 10 мес<яцев>, и она говорит так, что можно почти всегда понять, чего она хочет.

Между прочим, я заметил, как врожден человеку грамматический строй языка. Наташа привыкла в последнее время говорить папатя и маманя; подлаживаясь под окончание тя и ня, она пыталась составить новые слова: дядя-тя, няня-ня; когда она хочет пить, она говорит: молока (конечно, не совсем чисто: у нее выходит млока); окончание ка она пыталась употреблять и в других случаях и говорила иногда да-ка, не-ка, няня-ка. В этих попытках мне видится невольное стремление группировать слова по окончаниям.

С другой стороны, я заметил вот что: себя она называет татя или тятя, тетку называет тютя; но иногда вместо одного слова употребит другое, но сейчас же поправится; а иногда, сказавши, напр<имер>, тютя, сейчас же по сходству вспомнит татя. Кошку она называет кыка, а что-нибудь гадкое кака и также мешает иногда эти слова или, сказавши одно из них, вспоминает вслед за ним и другое.

Это своего рода ассоциация идей, только выражающаяся в детской форме. В самое последнее время она научилась связывать слова, употребляя их в именительном падеже. Напр<имер>, она говорит: кыка татя бобо́, т. е. кошка сделала Наташе больно; папатя <?> бо́ба, т. е. папа ушел за гостинцами; дайте татя млока — дайте Наташе молока; папатя (или маманя) дитя бабай — папа (или мама) дитя легла спать, и т. п.

Понимать детский язык можно только тогда, когда живешь с детьми, знаешь весь их лексикон и видишь все, что они делают и что с ними делается. Оттого посторонним и трудно понимать детский [язык] лепет. С другой стороны детский язык [вычеркнута часть предложения] очевидно, имеет сходство с тем языком, каким говорили, вероятно, первобытные люди и до сих пор говорят дикие племена внутренней Африки. Язык первобытного человека, равно как и современного дикого, имеет своим источником окружающую жизнь в самом тесном значении этого слова, жизнь даже не целого племени и не всей окружающей природы и обстановки, а только жизнь отдельной хижины, как язык ребенка имеет своим источником жизнь его комнаты и людей, его окружающих. И как у каждого ребенка эта жизнь различна и оттого различен и язык его, так и у дикарей, не только одного племени, но даже одной деревни, бывает различный язык, иногда с трудом понимаемый жителем соседней хижины (См. Дж. Лэбока: Начало цивилизации)[10]. Оттого мимика и восклицания играет в языке дикарей, как и в языке ребенка, такую большую роль.

Что касается до характера, то я заметил, что у нее характер очень ласковый, добрый и послушный, хотя она и капризничает, как всякий ребенок. Если она делает что-нибудь неприятное, стоит только представить, что мне или жене от этого больно: она сейчас расчувствуется, придет утешать и целовать, а если это не помогает — сама расплачется. Заставить ее что-нибудь сделать можно, скорее всего, лаской: скажешь ей «пожалуйста» и непременно сделает то, что просишь. Она так уже привыкла, что ее любят и ласкают, что, если иногда рассердишься и закричишь на нее или прогонишь от себя, она огорчится и прегорько расплачется; утешить ее в этом случае можно только лаской, чтобы она убедилась, что на нее больше не сердятся.

Память у нее хорошая: она всегда помнит, где оставила свои игрушки, и если они ей понадобятся, она прямо идет туда, где они остались. Побывав раз с женой в лавке, где ей покупали гостинцы, она через несколько дней, проезжая с нами в своей коляске мимо этой лавки, вспомнила ее и стала просить бо́ба (т. е. леденцов). Переимчивость также у нее большая: она очень скоро научилась играть в куклы и теперь укладывает их

[10] *Леббок Джон.* Начало цивилизации и первобытное состояние человека. Нравственное и общественное положение диких народов. СПб.: тип. М. Хана, 1871.

спать так же, как и ее укладывали: качает их, напевает песенки, ходит с ними [вычеркнут целый абзац]. На игры свои смотрит серьезно и сердится, когда ей мешают.

14 Окт<ября> 1872

Вот еще одно филологическое наблюдение над языком Наташи, весьма важное и любопытное. Бабушку она называет баба. Слово это очень сходно с папа, разница только та, что б твердая (?) <так!> буква, а п мягкая (?); вместо папа она говорит часто папа-тя; этот же слог тя она попробовала прибавить к слову баба — вышло ба-ба-тя; но, должно быть, ей не понравилось смешение твердого (?) б с мягким (?) т, она переделала слово в ба-ба-дя и уже стала постоянно употреблять эту последнюю форму. Опять тут сказалось стремление к классификации, окончаний на мягкие (?) и твердые (?), хотя форма ба-ба-дя менее благозвучна, чем ба-ба-тя, и ее образование есть со стороны Наташи ошибка, но дело тут не в правильном образовании форм, а в самом стремлении к системе и единообразию.

29 Окт<ября> 1872

В языке Наташи начинают уже появляться падежные окончания. Так как ей приходится чаще всего просить что-нибудь или об чем-нибудь для себя или передавать и приносить что-нибудь другим (она очень любит, если попросишь ее принести или подать что-нибудь), то она прежде всего ознакомилась с употреблением дательного падежа: она говорит теперь совершенно правильно: дай тате молока, или, держа что-нибудь в руках и показывая на мать, говорит: ма-ма-ке. В то же время все более и более развивается у нее вообще способность говорить и наиболее легкие слова она повторяет сразу и совершенно чисто; напр<имер>: мыло, рыба, юбка, булка, кука (т. е. кукла). Тут замечательно, что она повторяет новые слова сразу: очевидно, тут проявляется вообще способность человека говорить, а вовсе не простая подражательность и привычка, п<ри>ч<ем> в этом последнем случае она бы не могла повторить слов сразу, а сначала перевирала бы их, приучалась бы к ним. Это обстоятельство, вместе с замеченной выше наклонностью к разделению окончаний на мужские и женские, на твердые и мягкие, доказывает, что язык есть следствие врожденной способности, а не привычки и подражания.

Сейчас я сделал опыт: заставил Наташу повторить слово говядина. Она сказала: годяба, потом поправила: годябада. Очевидно, ее способность говорить не развилась еще настолько, чтобы она могла справиться с такими длинными словами: ей пришлось просто передразнить меня. Точно также она не может справиться со сложными слогами из нескольких согласных и гласной: вместо ку-кла она говорит ку-ка (двойной слог легче тройного); вместо ку-хар-ка она говорит ку-ль-ка, вместо Са-ша — Са-ся (ш — буква сложная и потому для нее трудная).

6 дек. 72

Язык Наташи все более и более развивается. Ей известно уже несколько падежей: Именительный — папа, па-па-тя, мама, ма-ма-ня, А-ня (Ан-

нушка), няня, дитя, Са-ся, То-ня, Ле-тя, каська (каша) и т. п. Родительный — дай молока. Дательный — папе, маме, па-па-не, ма-ма-не, Та-те (Наташе).

А на Винительный — папу, маму, Та-тю. А-ню, ки-ку (кошку). Творительный и Предложный падежи (а также и Звательный) — ей еще неизвестны. Ясно, что она еще не знакома с теми отношениями предметов, которые обозначаются этими падежами; следовательно, и самые эти отношения встречаются в жизни реже, чем те, которые обозначаются остальными падежами <...>[11].

12 марта 1873. Обыкновенно говорят, что любовь родителей к детям и детей к родителям врожденна людям. Если бы это мнение было справедливо, то невозможны были бы те фразы, которые мне пришлось наблюдать в развитии Наташи. Когда она стала говорить, она научилась называть себя дочкой. Но, когда ее спросишь: «Чья ты дочка?» Она отвечает: «Папы, мамы, Лети, тети, бабуски». Таким образом, родители для нее не выделяются из круга всех остальных членов семьи. Положим, тут большую роль играет бессознательность. Наташа не понимает, что значит слово дочка, не понимает, какие отношения обозначаются этим словом <...>[12]

<...> Весьма интересно также наблюдать в ней отношение к одушевленным предметам. Она предполагает во всех предметах, одушевленных и неодушевленных, одинаковую жизнь и потому относится к ним с одинаковыми чувствами <...>[13].

3 марта 1874: <...> У Наташи развалились башмаки и в дырку вылезли пальцы. «Смотри, — сказал я, — твои башмаки каши просят». Наташе сначала это смешно показалось, но, подумав, она сказала: «Нет, ведь они просто разорвались, их надо закрепить». «Как же их закрепить?» «А просто: взять булавочку, потом еще, потом еще, да и закрепить ими, а потом завязать, вот и будет хорошо»[14].

18 мая 1879 г. <...> Наташа сделала в песке глубокую пещеру с боковыми ходами и принялась рассказывать о ней: «В пещере этой длинные коридоры, а за ними комнаты, убранные золотыми материями, в которых живет царица. Но мы этого ничего не можем видеть. Около царицы живет ветер. Когда царица дома, ветер сидит тихо. Но когда царица уезжает, ветер начинает разъезжать перед ее домом на конях и так сильно дует и производит такую бурю, что никто не может войти в жилище царицы». «Да где же ветер, — спросили ее, — мы ничего не видим». «Да его никто не видит, ни ты, ни я, никто его не видит, потому что он тень, и лошадь его тень, и кучер тень», — отвечала Наташа.

В тот же день, вечером. За вечерним чаем Наташа принялась со мной рассуждать. Она увидела в окно луну. «Папа, как это луна не падает?» — спросила она. «А как щепка не тонет в воде», — ответил я. «Так ведь вода

---

[11] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, ед. хр. 5, л. 1—5 об.

[12] Там же, л. 7.

[13] Там же, л. 7 об.

[14] Там же, л. 9.

* Турция и Англия были ей знакомы вследствие только что окончившейся войны нашей с турками, во время которой она беспрестанно слышала эти имена. <*Прим. автора*.>

не воздух. А как это луна видна везде: и у нас, и в Турции, и в Англии?»* «Оттого, что она находится очень высоко, оттого ее отовсюду и видно». «А как зовут царя турецкого?» «Абдул Гамид». «А, так он всех надул, верно?» «Нет, у турок Абдул значит не одно и то же, что наше обдул; у них Абдул, а у нас обдул». «А отчего у турок все паши: Осман-паша, Дервиш-паша и как там еще, все паши?» «Паша значит генерал, все равно, как у нас генерал Гурко, генерал Игнатьев, генерал Скобелев. По-турецки будет: Гурко-паша, Игнатьев-паша, Скобелев-паша». «А-а. А как турецких женщин зовут? Ты знаешь какое-нибудь женское турецкое имя?» «Знаю, Фатима». «Фатима! Какое смешное имя. А что дальше от нас: Англия или Турция?» «Англия дальше». «А отчего турки у себя, в Турции, били русских, а здесь (в том городе, где мы жили и где были пленные турки) небось не били?» «Оттого, что там они были господа, а у нас не господа, власти не имели. Они вообще не злые, если отнять у них власть». «Так как они не злые, они бы лучше не воевали с нами, а поцеловались бы с нашими солдатами». Затем тема как-то переменилась, но как, я не помню. Наташа заговорила о Боге. «Как это Бог везде: и тут с нами, и в Турции, и в Англии, везде Бог, а Бог один?» «Да этого нельзя понять. Этого никто не знает. Да как, вот, воздух, — и здесь воздух, и в Турции воздух, и в Англии воздух, и в Америке воздух, везде воздух, а воздух тоже один». «Так Бог не такой. Бог маленький клочёк. Как же он может быть везде?». Я засмеялся над ее выражением: «Бог маленький клочёк». Наташа тоже засмеялась и, оправдывая это выражение, сказала: «Да как же, ведь душа маленькая, клубочком, ведь она вот какая: и сложила при этом обе руки горсточками, в виде шарика» <...>[15].

Детей, судя по документам, помогала воспитывать сестра Ф. А. Витберга, Любовь Александровна Витберг (1829—1903)[16], которая, по-видимому, жила вместе с ними. В 1879 г. в качестве воспитательницы и наставницы была приглашена Юлия Андреевна Коссарт, с которой Наташа подружилась и в дальнейшем сохранила дружеские, почти родственные отношения на многие-многие годы. 15 июня 1879 г. в письме Ф. А. Витбергу А. И. Незеленов спрашивал о том, «приехала ли Коссарт, как дети к ней относятся»[17]. В письме жене А. И. Незеленова, Ольге Ивановне, Ф. А. Витберг писал: «Теперь о домашних делах: Юлия Андреевна понемножку привыкает, но все-таки покамест могу только сказать, что она очень добрая и милая девушка. С Наташей она сладит, ну, а с Лешей придется ей повозиться»[18].

Девочка, по-видимому, росла живой, шаловливой.

Отец ласково называл Наташу: Наташурка, Шурка. Это видно в ее письмах к отцу, она подписывалась так, как ее называли взрослые.

---

[15] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 2, ед. хр. 5, л. 10—11 об.

[16] См.: Петербургский некрополь: [в 4 т.]. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912. Т. 1 (А—Г). С. 446.

[17] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 562, л. 2 об.

[18] См.: Там же, ед. хр. 127, л. 2 об.

В это время Ф. А. Витберг был в поездке в августе 1882 г. (Бологое, Рыбинск, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Владимир на Клязьме, Москва) и писал письма домой, подробно описывая свое пребывание в городах[19].

«Милый мой и дорогой папуличка!

Как твое здоровье? Мы все здоровы. Милый папа, хорошо ли ты и благополучно доехал? Милый мой папуля, у меня случилось несчастие: у меня умерла моя птичка, сама не знаю отчего. Я вела себя хорошо и училась прилежно. Милый мой папочка, прости меня за то, что еще все не отвыкла держать пальцы во рту, я постараюсь исправиться и не держать их во рту. Дорогой папочка, мне очень без тебя скучно, приезжай, пожалуйста, поскорее.

Во вторник была Ольга Ивановна, и вечером она уехала с Ильичем[20]. В среду Ильич опять и вечером совсем от нас уехал. Мы его провожали, и тетя Люба купила Ольге Ивановне большой букет роз, а Ильич купил мне букет, и вот я тебе посылаю лепесток розы. Милый папулька, право не знаю, что писать, ничего на ум не идет.

Прощай, мой дорогой папочка, приезжай скорее и пиши больше.

Твоя дочь Наташурка Витберг.

4 августа 1882 г. в четверг».

В следующем письме она подписалась: «Твоя Шурка. Шалун и стрекоза»[21].

Поскольку Ф. А. Витберг служил в Гатчине, то и дочь поступила в Гатчинскую Женскую гимназию. Училась очень хорошо, о чем говорит этот документ:

«Аттестат.

Ученица Гатчинской Женской Гимназии, дочь Статского Советника, Наталия Витберг, при отличном поведении, оказала успехи в Законе Божием — отличные, Русском языке и Словесности — отличные, Французском языке — отличные, Немецком языке — очень хорошие, Педагогике — отличные, Истории — отличные, Географии — отличные, Математике — отличные и Естествоведении — отличные; сверх того обучалась чистописанию, рисованию, танцеванию, пению и рукоделью. При окончании курса за успехи в науках награждена КНИГОЮ. <...> девица Наталия Витберг имеет право получить, не подвергаясь испытанию, свидетельство от Министерства Народного Просвещения на звание Домашней учительницы тех предметов, в коих оказала хорошие успехи <...>.

Мая 26 дня 1888 года»[22].

В 1888 г. Ф. А. Витберг пишет прошение:

---

[19] См.: Там же, ед. хр. 38.

[20] Речь идет о Незеленовых.

[21] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 321.

[22] См.: Там же, оп. 4, ед. хр. 7, л. 3.

«Его Превосходительству, Господину Почетному Опекуну С.-Петербургских Женских Гимназий, Генерал-Майору Александру Леонтьевичу Гагемейстеру

Статского Советника
Федора Витберга
Прошение

Дочь моя, Наталия, окончившая в нынешнем году полный курс в Гатчинской Женской гимназии с аттестатом и наградой, желает продолжить учение в С.-Петербургских Педагогических курсах. Вследствие этого, имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбой о разрешении принять ее на означенные курсы без экзамена, на основании полученной ею награды.

Статский Советник
Ф. Витберг

26 августа 1888 года»[23].

Наташа была зачислена на Педагогические Курсы, которые с успехом окончила в 1890 г., о чем свидетельствует следующий документ:

«Аттестат.

Предъявительница сего Наталья <так!> Федоровна Витберг, поступившая в Педагогические Курсы С.-Петербургских Женских гимназий в 1888 году по аттестату Гатчинской Женской Гимназии, ныне окончила курс теоретического приготовления к званию Домашней наставницы и оказала успехи: в Законе Божием — отличные, в Педагогике — весьма хорошие, в Русском языке — очень хорошие, в Русской словесности — отличные, во Всеобщей словесности — отличные, во Французском языке — хорошие, во Всеобщей истории — очень хорошие, в Русской истории — отличные.

На основании Высочайше утвержденного Государем Императором в 9-й день Января 1862 года устава Женских Гимназий девица Витберг имеет право получить, не подвергаясь испытанию, свидетельство от Министерства Народного Просвещения на звание ДОМАШНЕЙ НАСТАВНИЦЫ тех предметов, в коих оказала очень хорошие успехи <...>

Мая 24 дня 1890 года»[24].

У Наташи была склонность к рисованию, она всегда много рисовала, особенно летом, на каникулах. Отец отмечал это и считал, что у нее неплохо получается. Поэтому в 1891 г. она поступила в приготовительный класс Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств. Теперь, когда семья выезжала за город, она работала с еще большим вдохновением.

В письме Н. Витберг тете, Любови Александровне Витберг, она описывает свои занятия. Письмо свое она украсила карандашным рисунком «Амуры».

[23] РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 7, л. 5.
[24] Там же, л. 7.

«8 марта 1892 года.
СПб.

Милая и дорогая моя тетенька Любинька!

Как твое здоровье, здорова ли Мария Семеновна[25]?

Мы все, слава Богу, здоровы. Все собиралась тебе писать, но все не удавалось. Сегодня немножко посвободнее, я и засела с тобой поболтать. Дела у меня теперь пропасть. Ты спрашиваешь, что надо рисовать по истории искусств. Надо рисовать все знаменитейшие памятники архитектуры, скульптуры и живописи, предметы промышленного производства и, наконец, орнамент. Его по большей части рисуют с зданий, украшения архитектурные. Я еще только рисую теперь Византию. Нарисовала церковь Св. Софии, фасад, в большом виде, гораздо больше листа писчей бумаги, и теперь рисую внутренность красками. Ты не можешь представить, что это за богатейшее здание. Она вся сплошь покрыта различными мраморами и мозаичной стеклянной живописью. Мне приходится очень копаться потому, что я рисую по-настоящему, а не <на?>. Приходится очерчивать, что, конечно, очень (трудно) долго, но зато безусловно полезно. И, кроме того, я читаю ту книгу, из которой приходится рисовать, так что все знаю, что рисую; эта книга была по-немецки, и я ее всю прочитала, даже специально архитектурные главы. Она имеет содержанием Константинополь и его византийские древности. Я читала с планом так, что теперь, если придется поехать туда, я найду любую церковь и здание. Ты представь, какие турки варвары: великолепнейший дворец Константина Великого Хебдомон превращен в зверинец слонов. Эта книга ужасно интересная. Картинки великолепные. Наизусть я нарисовала очень большую одну. Опять Коледа <?>, но только во весь рост со всеми аксессуарами, в комнате со средневековой колонной, от которой идет драпировка, которая должна изображать бархат, но вышло одеяло, сверху тонкое, внизу тяжелое и толстое, на полу мохнатый ковер и средневековый стул, который, к сожалению, вышел лучше всей картины, ибо как папочка сказал, вокруг него есть воздух. И, увы и ах, у меня на картине получилось две точки схода и два горизонта.

Сегодня нарисовала итальянку, которая вышла отвратительно. Слепила еще на Масляной голову короля Эдуарда IV Английского, каким он мне представлялся, наизусть, в память, с кисейной рюшью на шее, с усами и испаньолкой. Глаза даже сделала настоящие, скульптурные со зрачками, и они отлично смотрят. Вообще вышло недурно. Варя[26] как раз пришла, когда я лепила и пришла в восторг. Как сильно действует на людей непривычное дело!

Читала порядком. Во-первых, читаю Библию, дошла уже до Царств. Это прелестнейшая и характернейшая книга, какую я когда-либо читала. Наивность поразительная, что-то до того первобытное, что трудно себе представить. Есть чудные места. Напр<имер> песнь Деворы. Это восхитительное, высоко-поэтическое место. Что-то могучее, грозно-воинственное слышится в этой вдохновенной песне этой библейской валькирии, что-то напоминает этот неподражаемый дух скандинавских сказаний. Вообще это прелестная вещь в Песне песней Соломона. Выше этого по поэзии я, пра-

[25] Лицо неустановленное.

[26] Возможно, речь идет о сестре Ю. А. Коссарт.

во, ничего не знаю. Это такая чистота, такая пластичность языка! Одним словом — чудо.

Теперь еще читаю «Жизнь и труды Погодина» Барсукова[27]. Представь, неполная биография в 5 томах. Очень интересно. Потом читала Всемирную библиотеку. Хорошенький рассказ чешский «Ян-Мария Плойхар»[28]. Несколько детская вещь, но по чистоте и возвышенности напоминает все-таки Тургенева. Потом несколько мелких книг прочла, изданных в пользу голодающих. Одна книжка замечательна — «Борис Годунов» Жданова[29]. Совершенно новый взгляд.

Ну, дорогая тетенька, однако надо спуститься на землю, как раз к этому плачущему амуру, хотя здесь представлена земля греческая, коя равняется небу. Мои дела в школе идут ничего, хорошо. Папочка теперь был очень занят; написал для Шубинского (опять после <?>, недаром я тебе нарисовала крылатых, ведь мы все с крыльями) большую статью по поводу книги Шенрока о Гоголе, прекрасную статью, но она была слишком велика, и папочка ее снес в «Северный Вестник»[30] и еще не знает результатов, а Шубинскому о том же составил маленькую, которая и будет напечатана в апрельской книжке.

В мае будет его большая статья «Гоголь в 31-м году»[31]. Теперь он занят «Педагогическими письмами»[32]. В четверг, на пятой неделе, он будет читать у Стоюниной публичную лекцию в пользу голодающих и прочтет «О чувстве в жизни человека». Ему все говорят, что все очень интересуются этой лекцией и ,вероятно, будет много народу.

Леша играет на рояле, пишет стихи. У него есть просто прелесть, какие хорошенькие, и у него прекрасный стиль. <Геня?> зубрит и получает пятерки. Юлинька пишет счеты, приходы разные, немножко читает и вообще тоже занята, так что всяк занят.

Вне нас вот какие новости. Младшая Ольга Ивановна[33] вернулась с мужем в Петербург, муж сильно болен, в больнице, у него нервная болезнь, трудно решить, есть или нет надежды. Она в ужасном состоянии, представь, не может видеть свою девочку. Это ужасно, мне ее страшно жаль. Ни за что ни про что вся жизнь перекувырнута.

Другая новость. Надежда Никифоровна[34] часто посещает с сыночком Ильичовы jour fix'ы[35]. Так что в прошлую среду мы их там встретили. Надежда Никифоровна знает, где ей полезно, губа не дура, знает, где сладко.

---

[27] *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина: в 22 кн. СПб.: изд. А. Д. и П. Д. Погодиных, 1888—1910.

[28] Роман чешского писателя Юлиуса Зейера, впервые опубликованный в 1891 г.

[29] *Жданов И. Н.* О драме А. С. Пушкина «Борис Годунов». СПб.: тип. Р. Голике, 1892.

[30] Речь идет о рецензии на кн. В. И. Шенрока «Материалы для биографии Гоголя. Т. 1». Опубл.: Исторический вестник. 1892. № 4; *Витберг Ф. А.* [Рец. на кн.: Шенрок В. И. Материалы для биографии Гоголя. М., 1893. Т. 2] // Наблюдатель: современное обозрение. 1893. № 4. С. 16—19.

[31] Опубл.: Исторический вестник. 1892. № 6. С. 662—674.

[32] Опубл.: Педагогический сборник. 1895. № 1—3.

[33] Племянница жены А. И. Незеленова, О. И. Незеленовой (урожд. Исполатова).

[34] Лицо неустановленное.

[35] По-видимому, прием гостей у Незеленовых.

У Александровых тоже ничего впереди. У дяди Саши все здоровы. Мы как-то у них недавно были в именины Шуры. Было порядочно гостей. Будто тезоименитство <?> дофина. Вот крепыш-то этот Шурка. Это страсть прелестный ребенок, вообще ужасно славные ребята.

Ну, дорогая тетенька, пора окончить это широковещательное и многолистное послание, а то ведь тебе его и не прочесть, больно надоест. Ну, дорогая тетенька, до свидания. Целую крепко-крепко, желаю здоровья и всего хорошего. Поклон Марии Семеновне. Тебя все крепко целуют, а ей кланяются. Твоя многословная Наташа.

На выставке еще не была[36], на будущей неделе собираюсь, тогда напишу»[37].

Ф. А. Витберг внимательно следит за занятиями дочери, радуется ее успехам. В письмах А. И. Незеленову сообщает о его крестнице:

29 июля 1893 г. из д. Ватагино:

«Наташа навезла сюда красок и прочих рисовальных принадлежностей, но рисовать не может: слишком сильны впечатления, да и техника у нее еще не выработана. Мы с ней отмахивали верст по 30 в день. Один раз ходили на Мсту, за 15 верст от нас, утомились изрядно...»[38]

12 июля 1894 г.:

«Наташа ревностно занимается и делает значительные успехи. Приедешь — увидишь ее работы»[39].

27 июля 1894 г.:

«Мы все здоровы. Наташа с Ю<лией> Андр<еевной> со вторника гостит в Гатчине, так что почти всю эту неделю я прожил один, на холостую ногу. Сегодня вечером они вернутся. Наташа занималась рисованием и произвела акварелью одну очень недурную вещь, которая меня очень порадовала, п<отому> ч<то> из нее я вижу, что она скоро овладеет акварелью, которая до сих пор ей не давалась»[40].

7 авг. 1894 г.:

«Я и Ю<лия> А<ндреевна> слегли, а Наташа довольно серьезно, так что дней пять пролежала в постели. Понадобился доктор, лекарства, а денег нет. Пришлось воспользоваться случайно находившимися у меня чужими деньгами, которые, конечно, надо отдать»[41].

---

[36] Возможно, речь идет о 12-й акварельной выставке «Общества русских акварелистов» в залах Императорского Общества поощрения художеств.

[37] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 10. Очевидно, это письмо в Боровичи.

[38] Там же, оп. 3, ед. хр. 126, л. 13.

[39] Там же, л. 21 об.

[40] Там же, л. 27—27 об.

[41] Там же, л. 28 об.

13 авг. 1894 г.:

«Наташа за лето написала несколько картин, из них последняя очень меня порадовала. Приедешь — увидишь»[42].

Обучение в Рисовальной школе требовало и дополнительных затрат. Ф. А. Витберг всегда много работал на протяжении всей жизни, но денег часто не хватало. Юлии Андреевне Коссарт иногда приходилось с присущей ей деликатностью улаживать денежные дела, о чем узнаем из следующего письма:

«Многоуважаемый Александр Ильич!

Вторично необходимость заставляет обратиться к Вам. Мне хотелось бы видеть Вас лично, но не знаю, как застать Вас без Ольги Ивановны, при которой говорить мне не хочется. Наташе предложено к Рождеству слепить ведро для шампанского. Теперь ее мучит мысль, что она возьмет на это последние деньги у отца, что действительно так и есть. В таком безвыходном состоянии Федор Александрович еще никогда не был. Вы только, пожалуйста, опять ни слова не скажите о моем письме, и, если можно, то принесите завтра, это не будет заметно, потому что завтра как раз день ее рождения. Ради Бога, простите меня за попрошайничество. Форма стоит 4 р., а сколько воску пойдет, не могу сказать.

Искренно преданная
Вам
Ю. А. Коссарт
11 ноября 1893».

Вверху листа, синим карандашом, Ф. А. Витберг сделал помету:

«Факт, оставшийся мне неизвестным. Но ты Натаня, помни это»[43].

В течение учебы в Рисовальной школе Наташа много и напряженно занимается и получает награду:

«Императорское Общество поощрения художеств

Сим свидетельствует, что ученица состоящей при нем Рисовальной школы Наталия Витберг награждена на полугодичном экзамене в мае 1895 года малою серебряною медалью за перспективу <...>.

Апреля 21 дня 1896 года»[44].

Об этом можно было узнать из сообщения в газетах. В то время они рядом отдыхали на юге, Незеленовы в Гурзуфе, а Витберги в Мисхоре. В письме Ф. А. Витбергу от 13 июня 1895 г. А. И. Незеленов пишет:

[42] РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 126, л. 29 об.
[43] См.: Там же, оп. 5, ед. хр. 41.
[44] Там же, оп. 4, ед. хр. 7, л. 11.

«Привет Софье Александровне и Наташе. Оличка поздравляет Наташу с наградами (прочла в газетах)»[45].

В 1895 г. Н. Витберг окончила Рисовальную школу. В документе Императорского Общества от 5 сент. 1895 г. сообщается:

«Свидетельство сие дано ученице Наталье Витберг в том, что она, поступив в приготовительный класс Рисовальной школы Императорского Общества Поощрения Художеств в I полугодии 1891 г., прошла в последовательном порядке все общерисовальные классы до V-го (натурного) включительно, который и окончила в I полугодии сего 1895 года»[46].

По окончании натурного класса Н. Ф. Витберг пишет прошение (9 сент. 1895 г.) в Канцелярию Императорской Академии художеств:

«Окончив курс в натурном классе Рисовальной школы при Императорском Обществе Поощрения Художеств и желая продолжить художественное образование в Училище Живописи, Скульптуры и Архитектуры при Императорской АХ, имею честь покорнейше просить канцелярию Академии о допущении меня к установленному приемному испытанию <...>»[47].

Кроме других документов, приложенных к прошению, был выдан и такой:

«Секретно
Господину Конференц-Секретарю
Императорской Академии художеств
С-Петербургского Градоначальника
Отделения по охранению общественной безопасности
и порядка в столице
6 сент. 1895 г.
Вследствие просьбы домашней наставницы Натальи Витберг о выдаче ей свидетельства о благонадежности для поступления в Академию художеств в число учащихся, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что сведений, компрометирующих названное лицо в политическом отношении, в Управлении моем не имеется <...>»[48].

Началась интенсивная учеба. Она была освобождена «от слушания перспектив», видимо, потому, что у нее за эту дисциплину была серебряная медаль, но работы было столь много, что она не успевала и поесть. А. И. Незеленов писал Ф. А. Витбергу:

«Очень рад, что вы здоровы; но беспокоюсь за чрезмерность и твоих работ, и Наташиных. Наташа и не ест даже весь день! Нельзя ли ей ходить

[45] Там же, оп. 3, ед. хр. 566, л. 21—22 об.
[46] См.: Там же, оп. 4, ед. хр. 7, л. 8.
[47] См.: Там же, ф. 789, оп. 12, д. 15, л. 3.
[48] См.: Там же, л. 6.

Н. Ф. Витберг <1895 г.>
(РГИА, ф. 789, оп. 12, Ид. 15, л. 1)

из Академии в ближайшие немецкие рестораны: на углу 1-ой линии и Большого просп., или на Набережной Невы на углу 9 линии? Оба немецкие и совершенно приличные, и дешевые. Она писала мне, что от слушания перспектив освобождена, — вот в эти бы часы и ходила. А то ведь она наживет себе катар и малокровие»[49]. «Не замучилась ли Наташа в Академии?»[50]. «Ты меня огорчил известием о Наташиных беспокойствах в Академии. (Мне ее глубоко жаль; но я надеюсь, что все обойдется благополучно. Во всяком случае, очень-очень жду известия от вас об этом)»[51].

[49] РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 566, л. 43—43 об. (п. от 4 нояб. 1895 г.).
[50] См.: Там же, л. 49 об.
[51] Там же, л. 55 (п. от 4 янв. 1896 г.).

И. С. Куликов, который в это же время учился в Академии художеств, описывал своим родителям занятия там, которые продолжались почти 12 часов. «Занятия начинаются в 9 часов утра... занимаешься до половины второго... с четырех часов идешь опять рисовать до 6-ти часов». Лекции и практические занятия по анатомии, перспективе, истории искусства, как правило, относились на вечерние часы и заканчивались в 10 часов вечера. «Дела очень много, все занимаюсь до 11—12 часов ночи»[52].

16 апр. 1896 г. Н. Витберг пишет прошение ректору Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств дать ей разрешение на выезд за границу в Германию и Бельгию[53]. Ей было дано свидетельство о том, что «на выезд за границу препятствий не встречается»[545].

Однако в архиве Ф. А. Витберга и в ее личном деле в РГИА сведений о том, что она выезжала в Германию и Бельгию, не обнаружено.

В научно-исследовательском музее Российской Академии художеств сохранился один рисунок Н. Ф. Витберг (октябрь 1896 г., это были третные экзамены[55]): «Натурщик». Бумага, итальянский карандаш[56]. Размеры: 71,5 х 53. Музейный номер: Р — 1051[57].

17 февр. 1897 г. она снова написала прошение:

> «Покорнейше прошу о принятии меня в число учениц Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, причем обязуюсь исполнять правила для учащихся, установленные начальством Академии. Мои документы находятся в делах канцелярии Императорской Академии художеств»[58].

Почему Н. Витберг, ученица натурного класса, II курса, вновь пишет прошение о принятии в Высшее художественное училище, что случилось за этот период времени, установить не удалось.

1 мая 1899 г. Канцелярия Императорской Академии художеств уведомляет ученицу Н. Ф. Витберг, что «совет профессоров руководи-

---

[52] *Беспалов Н. А.* И. С. Куликов: монография. М.: Изобр. искусство, 1990 (далее: *Беспалов Н. А.* И. С. Куликов). С. 21.

[53] См.: РГИА, ф. 789, оп. 12, д. 15, л. 7.

[54] Там же, л. 8.

[55] Серебряные медали выдавались три раза в год на третных экзаменах (учебный год в Академии художеств делился на три части), главным образом, за рисунок, считавшийся высшим показателем профессионального уровня. 4 окт. 1830 г. были учреждены медали Императорской Академии художеств: серебряная первого достоинства (большая поощрительная) и серебряная второго достоинства (малая поощрительная).

[56] Благодарю за информацию о рисунке, любезно предоставленную ученым секретарем Научно-исследовательского музея при Российской Академии художеств, Марией Геннадьевной Бондаревой.

[57] Сам рисунок см.: collection.artsacademymuseum.org.

[58] См.: РГИА, ф. 789, оп. 12, д. 15, л. 9.

телей мастерских Высшего художественного училища 10 апреля сего года постановил перевести Вас из классов в мастерскую»[59]. То есть с октября 1899 г., с началом нового учебного года, она начнет занятия на новом уровне. Известно, что училась она в мастерской И. Е. Репина. К сожалению, документов об учебе у Репина или с упоминанием художника в архиве Ф. А. Витберга не обнаружено.

Одновременно с Н. Ф. Витберг у Репина учились Ф. А. Малявин, А. П. Остроумова-Лебедева, Б. М. Кустодиев, И. С. Куликов[60], Я. А. Чахров и другие знаменитые в будущем художники.

Именно об этом периоде учебы написал Чахров в своих воспоминаниях о И. Е. Репине «Репин и его ученики в работе над коллективной картиной», где упоминается Н. Ф. Витберг:

> «Из этого времени приведу два случая, тесно связавших меня с Ильей Ефимовичем. Первый — это решение Репина написать коллективно со своими бывшими и настоящими учениками картину-портрет “Установка модели в академической мастерской”. Организация предприятия поручена была мне. Установив вместе с Ильей Ефимовичем размер картины, мы очень скоро приступили к работе. Эскиз композиции был сделан Б. Кустодиевым, с поправками Репина. Кустодиев написал в картине следующих лиц: Богословского, Малишевскую, Малявина, Епифанову, Беклемишеву и Мурашко. Натурщицу писал Кустодиев и Хейлик. Илью Ефимовича написал Мурашко, он же написал **Витберг.** Хейлик написал Кустодиева, Хейлика — Титов, Вещилова — Бучкури, меня — Богословский, я — Любицкого и т. д. Картина эта создавалась с большим подъемом и с большим увлечением. Когда работал Илья Ефимович, мы все окружали учителя и поражались его мастерству.
>
> Судьба этой картины следующая: в 1922 году я нашел ее на чердаке Академии художеств свернутой, отчасти измятой; очень легко получил разрешение от администрации Академии перевезти ее в Общество Куинджи, где было много учеников Репина. Позже Э. Э. Эссен тогдашний ректор, которому было поручено восстановить Академию, взял картину обратно из Общества. При расформировании музеев Академии ректором Масловым картина была передана в Русский музей, в хранилищах которого находится и сейчас»[61].

Есть сведения, что портрет Н. Ф. Витберг писал и И. С. Куликов. В монографии Н. А. Беспалова сообщается: «В 1901—1902 годах Куликов пишет портреты ученика Академии, будущего известного рус-

---

[59] РГИА, ф. 789, оп. 12, д. 15, л. 16.

[60] Напомним, что в 1901—1903 гг. И. С. Куликов вместе с Борисом Кустодиевым под руководством И. Е. Репина работали над монументальным полотном «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года».

[61] См.: *Чахров Я. А.* Репин и его ученики в работе над коллективной картиной // Художественное наследство. Репин: в 2 т. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1949. Т. II. С. 226. Прим. ред.: «В 1944 г. картина возвращена Русским музеем в Академию художеств, в ее восстанавливаемый музей. Размер картины — 155 × 213 см».

ского и советского архитектора В. А. Щуко, писателя Е. Н. Чирикова, пейзажиста Хренова, скрипачки Ю. М. Гурвич, художницы Н. Ф. Витберг»[62]. Возможно, портрет хранится в Муромском художественно-историческом музее[63].

Портрет Н. Ф. Витберг исполнил также Д. С. Стеллецкий (гипс, 1903 г.)[64]. Не удалось пока установить, где может находиться этот портрет, если он сохранился.

В 1901 г. Н. Ф. Витберг окончила Академию художеств и получила звание художника за картину «Василиса Мелентьевна»[65]:

«Свидетельство.

Дано сие из Императорской Академии художеств бывшей ученице Наталье <так!> Витберг в том, что, как удостоенная определением Академии

---

[62] *Беспалов Н. А.* И. С. Куликов. С. 40.

[63] Известно, что обладателем самой большой и значительной коллекции произведений художника является Муромский художественно-исторический музей, в котором хранится около 200 живописных и более 1200 графических его работ. См.: Виртуальная экскурсия «Дом, где жил и творил художник» ([Электронный ресурс] URL: https:// museum-murom.ru (дата обращения: 19.08.2024)). Туда мы и отправили запрос. В ответе сообщили, что «в учетной документации музея не значится портрет Н. Ф. Витберг работы И. С. Куликова. В собрании музея имеются женские портреты, выполненные И. С. Куликовым в начале 1900-х гг. <...> Атрибуция указанных рисунков в музее не проводилась». Прислали также сканы двух портретов. Один нас заинтересовал: «Куликов И. С. Портрет женщины (лист из альбома рисунков И. С. Куликова 1900—1901 гг.). Бумага, карандаш. 36,5 × 26,5». Учетный номер М-11089/35 ГК49101145.

При сравнении двух фотографий Н. Ф. Витберг, имеющихся в ее личном фонде в РГИА (Ф. 789, оп. 12, д. 15, л. 1 и 26): при поступлении в 1895 г. в Академию художеств и «около 1914 г.», а также фотографии юной Витберг, взятой из Интернета, и рисунка И. С. Куликова — можно предположить, что на изображениях один и тот же человек.

Мы послали сканы фотографий РГИА в Муромский художественно-исторический музей специалистам для сравнения с рисунком и их решения по его атрибуции. Был получен ответ: «<...> Действительно, второй наш портрет имеет какое-то сходство с Н. Ф. Витберг. Утверждать, конечно, сложно, но эта версия имеет место быть <...>. Возможно, когда-нибудь у нас дойдут руки до переатрибуции этого рисунка». Благодарю Альбину Алексеевну Анучкину, заместителя директора по учету и хранению фондов Муромского художественно-исторического музея, за любезно предоставленные рисунки И. С. Куликова.

[64] См.: Художники народов СССР: биобиблиогр. словарь: в 6 т. / отв. ред. Т. Н. Горина; гл. сост. и библиограф О. Э. Вольценбург и др. М.: Искусство, 1972. Т. 2 (Бойченко-Геонджиан). С. 288.

[65] Отчет о деятельности Императорской Академии художеств в 1901 г. СПб.: типо-лит. Я. Рашкова, 1902. С. 35—36: «Работы, оканчивающих курс учеников мастерских профессоров-руководителей были подвергнуты на основании, § 51 устава, совместно оценке совета Академии и художественного совета. По рассмотрении 2 ноября 1902 г. <1901?>, этих работ удостоены звания художника следующие ученики <...>: из мастерской профессора И. Е. Репина: Витберг Наталия, за картину: “Василиса Мелентьевна” <...>».

первого ноября 1901 года звания художника <...> она приобрела <...> право на ношение серебряного академического знака <...>»[66].

Молодая художница теперь имеет право преподавать в учебных заведениях:

«Определением Императорской Академии художеств 1 ноября 1901 г. состоявшимся, бывшая ученица Высшего художественного училища при Академии Наталия Витберг за отличные познания в живописи и научных предметах, доказанные ею во время пребывания в отделении живописи и скульптуры училища, удостоена звания художника <... > с правом преподавания рисования в учебных заведениях <...>»[67].

Учеба закончилась. В 1903 г. (по другим сведениям — в 1901 г.) Н. Ф. Витберг подает прошение инспектору Константиновских женских гимназий о зачислении в штат служащих[68] и начинает работать в Константиновской гимназии, где в течение многих лет преподает рисование[69]. Именно в 1903 г. учебное заведение было преобразовано в Константиновскую женскую гимназию из женской прогимназии, существовавшей при Педагогических курсах.

Директором гимназии был С. Ф. Платонов[70], который являлся организатором и директором (1903—1916) Женского педагогического института, открытого на основе Педагогических курсов Ведомства учреждений имп. Марии при содействии вел. кн. Константина Константиновича. Она проработала там долгие годы.

Известно, что одной из ее учениц была Наталья Александровна Гиппиус (1905—1994), живописец, график, племянница З. Н. Гиппиус, сестра художницы Т. А. Гиппиус (1907—1997). Она получила первоначальное художественное образование у Н. Ф. Витберг в Константиновской гимназии[71].

Н. Ф. Витберг преподавала в гимназии и во время Первой мировой войны, и в переломные в жизни страны годы. На основании декрета Совета народных комиссаров от 5 июня 1918 г. гимназия была передана в ведение Народного комиссариата просвещения[72]. По документу

---

[66] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 7, л. 18.

[67] Там же, л. 16—17.

[68] Там же, ед. хр. 9, л. 1—2. Это черновики. Документы не датированы.

[69] С 22 августа 1903 г. ее подпись имеется в протоколах педагогических конференций, в ведомостях содержания личного состава, в раздаточных ведомостях денежного довольствия служащих гимназии. См.: ЦГИА СПб., ф. 459, д. 309, л. 318—321. В документах ЦГА СПб есть сведения, что она работала с 1901 г. См.: ЦГА СПб, ф. Р-3862, оп. 1, № 3, л. 6 (Список преподавателей и служащих. Начато: 1 сент. 1919 г. — окончено: март 1922 г.).

[70] *Платонов Сергей Федорович* (1860—1933) — историк, педагог, организатор науки, акад. РАН (1920; с 1925 г. АН СССР).

[71] См.: www.artpanorama.su.

[72] ЦГИА СПб., ф. 459, оп. 1, д. 319.

«Содержание Трудовой школы 1 и 2 ступени (гимназия) за 1919 г.», Витберг числилась в списках преподавателей. Этот факт подтверждает и следующий документ от 4 февраля 1919 г. № 43:

«Удостоверение

Сим удостоверяется, что предъявительница сего, Наталья Федоровна Витберг, состоит преподавательницей Трудовой Школы I-й и II-й ступени (бывш. Константиновская Гимназия) при Петроградском Государственном I Высшем Педагогическом Институте и что она живет своим заработком и квартира ее, находящаяся на Суворовском пр., содержится на ее средства. <...>»[73].

Как в этот переломный период Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и далее до 1919 г. живется в бытовом плане Н. Ф. Витберг и ее близким, зафиксировано в письмах В. А. Коссарт и Ю. А. Коссарт, которые являются информацией из первых рук, а также важным историческим источником отображения далеких событий.

Из писем В. А. Коссарт:

«Добрейший Федор Александрович. Сейчас пошла опускать Вам письмо от сестры и потеряла. Мы, слава Богу, здоровы и в опасности не были. У нас было тихо. Сообщить или приехать к Вам было невозможно. Всякое движение было остановлено. Только второй день приходят трамваи. Кажется, завтра думает приехать, если будет возможность. Будьте здоровы. Наталию Федоровну целую. Всего наилучшего.

Ваши. Коссарт».

На обороте открытого письма: «Петроград. Суворовский 9/18, кв. 15

Его Превосходительству Федору Александровичу Витберг.

2 штемпеля: 11. 3. 17»[74].

«1917, 16. 11.

Сердечно поздравляю глубокоуважаемого и добрейшего Федора Александровича с днем Ангела, от души желая доброго здоровья и всего наилучшего. Наталью Федоровну поздравляю с добрым именинником.

Глубоко уважающая Вас В. А. Коссарт»[75].

Из писем Ю. А. Коссарт:

«Дорогой Федор Александрович, сердечно поздравляю Вас с днем Ангела и желаю Вам здоровья и душевного спокойствия. Я хочу на той неделе по-

---

[73] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 7, л. 20. Документы 178-й советской единой трудовой школы I и II ступеней при Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена (М. Посадская, д. 26) сохранились до 1924 г. См.: ЦГА СПб, Р-3862, оп. 1, № 117. До 1921 г. включительно Витберг числится. Далее документы только по основным предметам, куда уроки рисования не входят. Возможно, ей приходилось менять место работы, так как она еще трижды брала справки и копии диплома Академии художеств «для представления по месту службы»: от 26 окт. 1921 г., 26 окт. 1927 г. и 14 мая 1930 г. См.: РГИА, ф. 789, оп. 12, д. 15, л. 20, 22, 23.

[74] Там же, оп. 3, ед. хр. 472, л. 5—5 об.

[75] Там же, ед. хр. 474, л. 1.

говеть; завтра исповедаться, а в субботу причаститься, поэтому, к сожалению, в пятницу не могу поздравить Вас, а думаю приехать в субботу, если ничто не помешает. Натаню поздравляю с дорогим именинником. Жму крепко Вашу руку с пожеланиями всего наилучшего.
Глубоко преданная и любящая Вас Ю. А. Коссарт»[76].

«1917, 29. XII

Дорогие Федор Александрович и Натаня, я совершенно потеряла надежду увидеть вас на праздниках. Трамваи или вовсе не ходят, или идут от Круглого Пруда, и то идут отчаянно, дороги все еще не расчищены. Надо бы поздравить по обыкновению с праздником, а теперь и с Новым Годом, но как-то это теперь с языка и с пера не сходит: у всех такая тяжесть на душе. Как-никак, а все же хочу пожелать вам обоим встретить Новый Год здоровыми тихо и мирно и чтобы вам блеснул луч надежды на скорое улучшение положения. (Сейчас не умею лучше выразиться, Варяшу свою побранила бы за такой дурной слог.) Надеюсь, что Натаня не попала еще в Смольный.

Сегодня утром узнала, что ночью в лазарете был пожар, и опять сгорел весь барак. Больных вывели и вынесли, но еще не знают, всех ли, еще не досчитываются, но так как они размещены по разным баракам, то разыскать трудно. Загорелось от печки и сейчас же заметили, но так у нас теперь нет ни огня, ни воды, и даже по телефону не могли добиться, чтобы пустили воду, то барак сгорел дотла. Еще хорошо, что зима и на крышах масса снегу, а то и весь барак сгорел бы. Холод в бараках отчаянный, и каждый день, говорят, сгорает дров на 3 тысячи, поэтому хлопочут перевести лазарет в Политехнический институт. Продовольственная статья тоже у нас плоха. Как-то вы, бедные, перебиваетесь.

У меня кое-что для вас есть, но не знаю, как доставить. Я почти все праздники работаю одна: Анна Федоровна хворает, да и Юля не была из-за отсутствия трамваев, но так как выдавать не много, то к 4-м освобождалась и сидела дома. В первый день, впрочем, был в лазарете спектакль и бал, я тоже ходила развлечься. До свидания, мои дорогие Федор Александрович и Натаня. Да хранит вас Господь от всяких бед.

Горячо любящая вас
Ю. А. Коссарт
Где Леша и Зося?[77]
Телефон тоже испорчен, пусть все же Натаня звонит.
Аннушке поклон и поздравление»[78].

«1.XI.1918 (на штемпеле: Боровичи, 1.11.18)

Дорогой Федор Александрович, доехала я благополучно, но приехала очень поздно, ее уже похоронили. Как Ваше здоровье? Я надеюсь, что мне ничто не помешает приехать через несколько дней. Здесь немножко подкормлюсь у Маруси. Ее бедную с квартиры выселили, понадобилась комиссару, она живет внизу теперь. Что делать, на все воля Божья, она к то-

[76] РГИА, ф. 789, оп. 3, ед. хр. 474, л. 1—1 об.
[77] Речь идет о брате Н. Ф. Витберг, Алексее и его жене Зосе.
[78] РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 474, л. 3—4 об. Аннушка — бывшая няня детей.

му же глубоко верующая. Да сохранит Вас Господь. Поцелуйте за меня Натаню.

Ваша Ю. К.»[79].

«Оставляю вам хлебец и картошку, другие хлебцы придется взять в дорогу, хотя мне очень стыдно. Завтра надо будет занять немного в кассе.

Ю. А. К.»[80].

«Дорогие Федор Александрович и Натаня, страх берет за вас; говорят, да и по газетам видно, что у вас даже хлеба не выдают, переживете ли вы как-нибудь это тяжелое время, помоги вам Бог. Я все же тут у Мар. Ал. питаюсь, иногда у Люд. Вас. Она все же очень плоха, легких, говорят, почти нет, все кашляет, отчего выходит грыжа, кот<орая> причиняет невероятные боли, но, благодаря доктору, кот<орый> живет у нее наверху, она немедленно получает помощь.

Я в большом недоумении, что делать. Ехать в Питер без денег и не знать, как прокормиться, страшно, и здесь питаться на чужой счет тоже не лучше. Сейчас услышала, что у вас в Питере масса всяких бед. Боюсь за Лешу. Вы не пишете, и не знаешь, живы ли все. У нас пока тихо, ходят слухи, что скоро будут <?> и красноармейцы будут отбирать у крестьян хлеб. Как это все пройдет, одному Богу известно.

Как бы узнать, нет ли от брата письма. Натанечка, если ты хочешь, чтобы я что привезла, то пришли мне денег. Можно купить жеребятинки по 4 р. за фунт, очень вкусная, а конское по 3 р. Мясо, кажется, 7 или 8 р. Если достану денег, захвачу немного картофеля, мука сейчас 9 р. ржаная, масло 15 р. Свекла 2 р. и 2 р. 50. Морковь 1 р. 50 к., огурцы по 90 к. шт. Думаем, что, вероятно, скоро взойдет солнышко, не может быть, чтобы мы умерли с голоду.

К Мар. Ал. приехала племянница с зятем в поисках за мукой. Племянница прогостит с неделю. Я ищу себе какого-нибудь дела, записалась в Бюро труда. Мне сразу обещали заведующей приютом, но оказалось, что заведующая у них остается, а нужна садовница-фребеличка[81], на что я, конечно, не гожусь. Обещают какое-нибудь дело. Пишите поскорее, что у вас делается. Крепко целую обоих и желаю терпения и сил пережить всю эту тяжесть.

Георгиевская 7.

Ваша Юленька.

Мар. Ал. и Табулевичи шлют низкий поклон»[82].

«7 марта 1919

Дорогая Натаня, что же ты не едешь ко мне, ведь я ничего о тебе не знаю и сама приехать не могу, не зная, где тебя искать, ты обещала при-

[79] Там же, л. 5.

[80] Там же, л. 6 (б. д.).

[81] Вплоть до 1930-х годов сотрудниц детских садов нередко называли «детскими садовницами» и «фребеличками». Первый детский сад создал немецкий педагог Фридрих Фребель (Friedrich Wilhelm August Fröbel) в 1839 г., в Германии. От его фамилии и образовалось русифицированное название профессии.

[82] РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 474, л. 7—8 об.

ехать, и я ждала тебя в субботу. У меня ведь тебе можно переночевать, а мне опять страшно простудиться, я схватила сильнейший бронхит. Очень досадно, что я второпях забыла ключ, и Леша не может без тебя попадать, еще и поэтому надо тебе приехать. Будь такая добрая, отдай мой самовар Поле, я его у нее возьму и свезу к себе. Денег мне никак не хватает, все, что получила, должна была раздать за долги, ждать никто не хочет. Если приедешь, привези для себя хлеба, если возможно, пообедай, я не всегда могу достать обед, хотела купить карточку, но не было денег. Получила от Мани письмо, она очень больна, а я никак не могу к ней съездить из-за трамваев. Если не можешь приехать, позвони после 7-ми вечера в Лесной на 275, надо переговорить о многом. Сейчас надо кончать, потушить огонь и завтра отправить письмо. Тебе, конечно, очень много дела, но все же выбери времячко приехать. Крепко целую, не скучай, не горюй, папе хорошо[83]. Была ли у кого?

Твоя Ю. А. К.

Привет Леше и семье.

Володя пишет, что его знакомый еще не вернулся, и очень просит с ним послать сапоги и галоши, а я не знаю, где он поместился. Может, ты вспомнишь его адрес»[84].

Еще два интереснейших документа в отношении исторических событий сохранились в архиве. В конверте на имя «Ее Высокоблагородия Наталии Федоровны Витберг, Суворовский пр., 9/18. От пристава Государственного Совета. 1. Без права передачи. № 27. Билет. Выдан в удостоверение права находиться в помещениях Государственного Совета Н. Ф. Витберг. 13 заседание 14 февраля 1917 года. Пристав Госуд<арственного> Совета — подпись». 2. Такой же документ, № 28, на имя Ю. А. Коссарт[85].

Одним из главных политических событий февраля было намеченное на 14 февраля 1917 г. возобновление заседаний Государственной Думы. Почему им были выданы такие документы, установить не удалось.

20 февраля 1917 г. состоялось последнее заседание Государственной Думы, за три дня до всеобщего восстания в Петрограде.

Н. Ф. Витберг участвовала в следующих выставках:

Выставка учащихся Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств 1901 г. Картина — «Василиса Мелентьевна»[86].

---

[83] 3 марта 1919 г. умер Ф. А. Витберг. Скончался, как писал Б. Л. Модзалевский в некрологе, «от истощения на почве недоедания».

[84] См.: РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 11.

[85] См.: Там же, ед. хр. 7, л. 23—25.

[86] См.: Каталог выставки учащихся Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств 1901 года. СПб.: тип. Л. Смольянинов, 1901. С. 5.

В двадцать первой выставке Московского общества любителей художеств (МОЛХ) в здании Императорского Российского Исторического музея в 1901 г. Картины — «Портрет г. В.»; «Портрет г-на Г.»[87]. Как отмечалось, «Периодическая выставка была открыта в пяти залах Исторического музея 26-го декабря 1901 г. и закрыта 5 февраля 1902 г. На выставке находилось 199 картин и скульптур 79 художников. В числе их были <...> Н. Ф. Витберг <...>. В течение выставочного времени было продано 53 картины на сумму 5495 руб.»[88].

В двадцать второй выставке МОЛХ в 1903 г. Картины — «Девочка»; «Портрет г-жи А.»[89].

На данный момент нам неизвестно местонахождение этих картин.

В Русском музее произведений Н. Ф. Виберг не имеется. В Музее Академии художеств, как уже отмечалось выше, есть только рисунок «Натурщик».

Но в Екатеринбургском музее изобразительных искусств находится картина под названием «Девочка, рассматривающая картинки». Х. м. 115 × 115. Подпись в правом нижнем углу: «Н. Витберг». Год написания не указан. Передано из Свердловского краеведческого музея в 1936 г. Инв. № 104. (Изображение имеется в Интернете)[90]. Возможно, это картина «Девочка», которая была представлена на выставке МОЛХ в 1903 г., имеющая сегодня другое название.

Известно также о существовании картины Н. Ф. Витберг «Иоанн Креститель с младенцем». Она висела в квартире внучек архитектора А. Л. Витберга в Москве, в Новоконюшенном переулке, где был сделан снимок в 1976 г.[91]

Но самое отрадное, что Пушкинский Дом имеет работу Н. Ф. Витберг в своем арсенале. Она находится в Литературном музее Пушкинского Дома.

В марте 1909 г. на выставке к 25-летию кончины И. С. Тургенева, которая проходила в Санкт-Петербурге в Большом конференц-зале Императорской Академии наук и одним из организаторов которой был Ф. А. Витберг, была представлена копия портрета И. С. Тургенева с известной работы А. А. Харламова (1875 г.)[92], сделанная Н. Ф. Вит-

---

[87] См.: Двадцать первая периодическая выставка в здании Императорского Российского Исторического музея. 1901. М.: типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902. С. 4, 17.

[88] См.: Сорок первый Отчет комитета МОЛХ за 1901 год. М.: типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902.

[89] См.: Двадцать вторая периодическая выставка в здании императорского российского Исторического музея. М.: тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903. С. 4, 17.

[90] См.: Свердловская картинная галерея: каталог: Живопись. Скульптура. Рисунок. Чугунное литье. Свердловск: тип. изд-ва «Урал. рабочий». 1949. С. 14.

[91] См.: http://andastr.eu.

[92] По картотеке Литературного музея: «Тургенев И. С. Портр. Раб. Н. Ф. Витберг. Ниже колен, сидящим; руки лежат на коленях. Фон темный. М. кр. 146 × 109 в золоченой лепной раме. Реставр. О. И. Панфиловой. Х.47».

берг в 1890 г.[93] Год изготовления копии указан в каталоге выставки. На самом холсте, по словам хранителя, ни подписи, ни даты нет. Но возникают сомнения. Не опечатка ли в каталоге? Ведь в 1890 г. Витберг только окончила Педагогические курсы и в 1891 г. поступила в приготовительный класс Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств. И, судя по представленным выше данным в письмах об ее учебе, оценке отцом ее работ, она не могла тогда выполнить эту сложную вещь, поскольку ею были еще не освоены элементарные приемы живописной техники. Скорее всего, она писала копию не ранее, чем оказалась в мастерской И. Е. Репина.

В архиве Ф. А. Витберга по поводу этой картины имеется письмо А. А. Петрова от 26/13 марта 1919 г., после смерти Ф. А. Витберга:

> «Глубокоуважаемая Наталья Федоровна, Б. Л. Модзалевский просит меня сообщить Вам, что необходимо поторопиться с передачей Тургеневского портрета Пушкинскому Дому, а также, что книжная Палата хотела бы приобрести библиографические карточки Федора Александровича <...>».

31 марта портрет был передан в Пушкинский Дом[94].

Возможно, еще какие-то работы Н. Ф. Витберг имеются у других потомков архитектора или находятся в частных коллекциях...

К сожалению, полностью творческий путь художницы Н. Ф. Витберг, портретистки, ученицы И. Е. Репина, соученицы многих именитых художников, пока не удается проследить, но она уже вошла в историю русского изобразительного искусства. А публикация документов архива, с ней связанных, существенно дополнит ее биографию.

Точная дата смерти художницы неизвестна. В «Едином реестре профессиональных художников Российской империи, СССР, “русского зарубежья”, Российской Федерации и республик бывшего Советского Союза (XVIII—XXI вв.)», других печатных источниках и в Интернете на генеалогическом сайте указываются даты: «1940-е», «?», «ок. 1942 г.», а то и пишут, что она и ее брат Алексей погибли в блокаду[95].

По справочникам «Весь Петроград на 1917 г.» она числится как «художница, Суворовский, 9, т. 27512. Константиновская женская гимназия». Далее, уже по справочнику «Весь Ленинград», числится с 1924 г. только по 1929 г. включительно, как «преподаватель, Совет-

---

[93] См.: Каталог выставки в память И. С. Тургенева Императорской Академии наук. Март 1909 / сост. Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1909. С. 9; Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1958. Т. 4: Тургенев. С. 53; *Кочнева Е. В.* Живописные портреты Тургеневых из собрания Литературного музея Пушкинского Дома // Спасский вестник. 2008. Вып. 15. С. 200—208.

[94] РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 4, ед. хр. 13, л. 1.

[95] См. прим. 5.

Н. Ф. Витберг <ок. 1914 г.>
(РГИА, ф. 789, оп. 12, Ид. 15, л. 25)

ский, 9»[96]. В дальнейших выпусках ее фамилия отсутствует, так что из этих данных можно только приблизительно предполагать дату ее кончины.

Однако в РГИА, в фонде Академии художеств, хранится документ, которому, по нашему мнению, можно доверять. Это записка А. П. Лебедянской[97] от 21 мая 1951 г. ученому секретарю Академии художеств:

[96] См.: Весь Петроград на 1917; Весь Ленинград на 1924—1929 г.

[97] *Лебедянская Александра Петровна* (1888—1964) — историк, археолог, исследовательница древнерусской артиллерии. В 1911 г. окончила Женский педагогический институт, училась у С. Ф. Платонова, Ф. А. Витберга. Сохранила с последним дружеские отношения, состояла с ним в переписке. Сохранились 37 ее писем к Ф. А. Витбергу за 1910—1916 гг. (РО ИРЛИ, ф. 52, оп. 3, ед. хр. 499). В 1911 г. по-

«Прошу принять в картотеку художников, окончивших Академию, фотокарточку ученицы И. Е. Репина и внучки известного архитектора Витберга А. Л. — Витберг Натальи Федоровны <окт.? 1908?>. **Скончалась в июле 1932 г. и похоронена на Смоленском кладбище.** Фото, примерно 1914 г. Поступило ко мне, как ее сослуживице, от родных после ее смерти. Собираясь в тот же дальний путь, считаю своим долгом передать его в собрание Академии, которой оно, может быть, пригодится.
Кандидат исторических наук (Лебедянская А. П.)»[98].

Итак, умерла Н. Ф. Витберг в Ленинграде в июле 1932 г. и похоронена на Смоленском кладбище. Там же похоронен и ее отец, Ф. А. Витберг.

Библиографический список

1. Весь Ленинград на 1924—1929 г. Л.: Орг. отд. Ленингр. губисполкома, [1924—1929].
2. Весь Петроград на 1917 г. Пг.: Т-во А. С. Суворина «Новое время», [1917].
3. *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина: в 22 кн. СПб.: изд. А. Д. и П. Д. Погодиных, 1888—1910.
4. *Беспалов Н. А.* И. С. Куликов: монография. М.: Изобр. искусство, 1990.
5. *Витберг Ф. А.* Рецензия на кн. В. И. Шенрока «Материалы для биографии Гоголя. Т. 1» // Исторический вестник. 1892. № 4.
6. *Витберг Ф. А.* Н. В. Гоголь и его новый биограф: (по поводу книги г. Шенрока: «Материалы для биографии Гоголя» Т. 1. Москва, 1892). СПб.: тип. Училища глухонемых, 1892.
7. *Витберг Ф. А.* Педагогические письма // Педагогический сборник. 1895. № 1—3.
8. *Витберг Ф. А.* Гоголь в 31-м году // Исторический вестник. 1892. № 6.
9. Двадцать первая периодическая выставка в здании Императорского Российского Исторического музея. 1901. М.: типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902.
10. Двадцать вторая периодическая выставка в здании Императорского Российского Исторического музея. М.: типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903.
11. Дневник Вл. А. Рышкова о дочери Кире / вступ. ст. и комм. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2020 год. СПб.: Родник, 2020.
12. *Жданов И. Н.* О драме А. С. Пушкина «Борис Годунов». СПб.: тип. Р. Голике, 1892.
13. Каталог выставки в память И. С. Тургенева Императорской Академии наук. Март 1909 / сост. Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1909.

ступила на работу в Константиновскую гимназию в качестве классной надзирательницы, где с 1903 г. работала Н. Ф. Витберг. Вместе они работали до 1921 г. См. документы гимназии до 1919 г.: ЦГИА СПб., ф. 459, оп. 1, д. 319, 321, 5737; РГА СПб, Р-3862, оп. 1, № 1—17.

[98] См.: РГИА, ф. 789, оп. 12, д. 15, л. 24.

14. Каталог выставки учащихся Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств 1901 года. СПб.: тип. Л. Смольянинов, 1901.
15. Книга памяти блокадного Ленинграда. Т. 5 (Васильев — Волинский). СПб.: Нотабене, 1999 (то же: blockade. spb.ru).
16. *Коновалов Э. Г.* Словарь русских художников. Новый полный биографический. М.: ЭКСМО, 2012.
17. *Кочнева Е. В.* Живописные портреты Тургеневых из собрания Литературного музея Пушкинского Дома // Спасский вестник. 2008. Вып. 15.
18. *Леббок Джон.* Начало цивилизации и первобытное состояние человека: нравственное и общественное положение диких народов. СПб.: тип. М. Хана, 1871.
19. *Мисникевич Т. В.* «...Я имел достаточно “натуры” вокруг себя» (новые материалы к ранней биографии Ф. Сологуба) // Лица: биогр. альманах. СПб.: Феникс, 2002. [Т.] 9.
20. *Носова А. Г.* Переписка Б. Л. Модзалевского с Ф. А. Витбергом // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.
21. Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1958. Т. 4: Тургенев.
22. Отчет о деятельности императорской Академии художеств в 1901 г. СПб.: типо-лит. Я. Рашкова, 1902.
23. Петербургский некрополь: [в 4 т.]. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912. Т. 1 (А—Г).
24. Свердловская картинная галерея: каталог: Живопись. Скульптура. Рисунок. Чугунное литье. Свердловск: тип. изд-ва «Урал. рабочий», 1949.
25. Сорок первый Отчет комитета МОЛХ за 1901 год. М.: типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902.
26. Художники народов СССР: биобиблиогр. словарь: в 6 т. / отв. ред. Т. Н. Горина, гл. сост. и библиограф О. Э. Вольценбург и др. М.: Искусство, 1972. Т. 2 (Бойченко-Геонджиан).
27. *Чахров Я. А.* Репин и его ученики в работе над коллективной картиной // Художественное наследство. Репин: [в 2 т.]. М.; Л.: изд-во Акад. наук, 1949. Т. II.
28. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764—1914: в 2 т. / сост. С. Н. Кондаков; Имп. Санкт-Петербургская Академия художеств. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, [1914—1915]. Т. 2.

Электронные ресурсы

1. andastr.eu
2. artpanorama.su
3. blockade.spb.ru
4. collection.artsacademymuseum.org
5. geni.com
6. museum-murom.ru